

А.В. Проскурина

Кризис «Союза безбожников» в конце 1930-х гг.

Во второй половине 1930 гг. Союз воинствующих безбожников (СВБ), созданный как организация для наступательной борьбы с религией, вступил в последний этап своего существования, ставший периодом его организационного и функционального кризиса. Уже в сентябре 1936 г. на расширенном заседании рабочего Президиума Центрального совета (ЦС) указывалось на ослабление работы организации,¹ что выразилось прежде всего в сокращении численности союза. По данным ЦС СВБ количество «безбожников» в стране составляло в 1938 г. 1.94.722 чел., из которых на деревню приходилось лишь 259.262 чел., или всего около 25% общего числа.² В Ленинградской области в то время числилось 84 тыс. «безбожников», а в Коми АССР количество их было вообще ничтожным - 5565 чел. Кризисные тенденции проявились и в распаде многих ячеек. В Новгородском районе, например, в 1939 г. действовало всего 16 ячеек, преимущественно малочисленных. Так, в Моисеевском сельсовете в начале 1939 г. ячейка объединяла 12 членов, к концу года их осталось только 9, а в начале 1940 г. - лишь 6 чел. Новгородский райсовет СВБ вынужден был признать, что в районе «активистов-безбожников очень мало, на курсах при РС для активистов вместо 60 человек обучается всего 24».³ В августе 1938 г. в том, что «ячейки совершенно прекратили свою работу и большинство из них находятся в стадии орграспада», признался Псковский окружной совет СВБ.⁴ Слабость работы СВБ постоянно подчеркивали Центральные Комитеты ВКП(б) и ВЛКСМ: отмечали, что «отсутствуют успехи на антирелигиозном фронте», что не достигнута обещанная Е.Ярославским численность в 17 млн. чел., а на-

оборот, она сокращается. Видный безбожник Ф. Олещук, стремясь оправдаться и найти причины спада движения, обвинял Наркомпрос (за то, что он ликвидировал антирелигиозные отделения в вузах, готовящие кадры квалифицированных безбожников) и ВЦСПС (за то, что он не дает никаких указаний по антирелигиозной пропаганде профсоюзным организациям).⁵ Критиковал Ф. Олещук и позиции партийных и советских органов, которые якобы рано успокоились, свыклись с мыслью, что с религией покончено, и свернули антирелигиозную пропаганду. И, наконец, он признал, что «в самом СВБ оказались сильны ликвидаторские настроения, распространяемые врагами народа, засевавшими в организации». К последним Ф.Олещук отнес членов ЦС СВБ А. Лукачевского, Т. Кобецкого, руководителя Ленинградской организации Н. Маторина, «которые не вели никакой работы, а только сеяли пассивность».⁶

В 1937 г. парторганизации попытались принять меры, призванные активизировать деятельность СВБ. Так, бюро Псковского окружкома ВКП(б) планировало летом 1937 г. создать семинар для партийцев, а окончивших его направлять на помощь безбожникам, организовать проведение для колхозников радиобесед, а в газете «Псковский колхозник» регулярно помещать статьи антирелигиозного содержания и др.⁷ Новгородский райком ВКП(б) рекомендовал, опираясь «на передовую часть крестьянства», добиться отказа от религиозных праздников; в колхозах, «подверженных религиозным пережиткам», организовать антирелигиозные кружки и ячейки СВБ, создать комиссии по антирелигиозной пропаганде в школе, по лекционной работе и индивидуальной работе с верующими.

Созданная вскоре комиссия по лекционной работе организовала в феврале 1937 г. двухнедельную передвижную кол-

Проскурина Алла Владимировна - аспирантка кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова

хозную антирелигиозную школу для подготовки сельского безбожного актива. Занятия ее прошли в Холыньском и Подборовском сельсоветах, в результате подготовили 41 пропагандиста. Ленинградский областной совет СВБ укомплектовал и разослал по колхозам 1900 библиотечек атеистического содержания.⁸

Однако многие из намечавшихся мероприятий так и не были выполнены, а проведенные оказались малоэффективными. На заседании Псковского окружного совета СВБ, к примеру, отмечалось, что «религиозные праздники продолжают праздноваться, особенно в крестьянской среде», а намеченные на конец ноября 1937 г. курсы для антирелигиозников так и не состоялись, «несмотря на дотации от профсоюзов и окрисполкома».⁹ Новгородский РС СВБ констатировал, что в антирелигиозных кружках, где они еще остались, занимается не более 10 человек в каждом, «а то и меньше». Так, в Ракомском сельсовете в такой кружок записались 17 чел., а ходили на занятия всего 8. Боровичский РС СВБ сообщал, что антирелигиозной работой охвачено около 50 рабочих города и примерно 30% крестьян.¹⁰

О неэффективности работы безбожников говорилось на расширенном Пленуме ЦС СВБ в феврале 1938 г., который одновременно поставил перед союзом следующие задачи: восстановление организации путем массовой агитации и пропаганды, разоблачение духовенства, подготовка кадров через систему курсов во всех звеньях СВБ, активизация работы в школе, чистка рядов союза, возобновление соревнования и т.п.¹¹ Но до практической реализации указанных задач удалось прийти лишь в небольшой степени. Постепенно деятельность безбожников приобретает все более точечный характер, масштабы ее все более свертывались, а организовать соревнование вообще не удалось. В Псковском округе, например, за 1938-1939 гг. было организовано лишь 65 лекций и 11 антирелигиозных вечеров, и то преимущественно в райцентрах, в деревню же выездов почти не было.¹²

В Новгородском районе самой «зна-

чительной» удачей оказалась организация курсов антирелигиозников для 25 чел.¹³

Продолжал играть определенную роль СВБ в развернувшейся в стране репрессивной кампании против церкви - единственной легальной «реакционной» организации в стране. В конце 1930-х гг. прокатилась волна расправ со священниками, которые обвинялись в создании террористических групп, в шпионаже в пользу «Германии и Японии». Органы НКВД при содействии «безбожников» раскрывали «заговоры», проводили аресты священников, которые подчас исчезали бесследно без всякого суда. В отчете Псковского окружного совета СВБ за 1939 г., например, отмечалось, что «силами безбожников НКВД попы в большинстве своем по округу арестованы». Так, в Сошихинском районе в 1936-37 гг. была раскрыта «контрреволюционная организация духовенства, священник-организатор арестован».¹⁴

Но при всех усилиях возрождения активной деятельности СВБ в конце 1930-х гг. так и не произошло. В 1939-40 гг. ряды безбожников еще больше сократились, как и число безбожных ячеек. В Палкинском районе Псковского округа, например, насчитывалось в то время лишь 7 небольших ячеек; в Стругокрасненском районе прочитано только 8 антирелигиозных лекций (всего по округу – 25); отсутствовали планы работы; надлежащий учет сделанного и кадрового состава не велся. Причиной таких кризисных явлений в СВБ было очевидное разочарование безбожников в своей деятельности, не приносившей желаемых результатов. При всех усилиях СВБ в предыдущие годы покончить с религиозными верованиями, особенно в сельской местности, не удалось. Большинство населения, как показали результаты Всесоюзной переписи населения 1937 г. (объявленной дефектной с сокрытием ее итогов), продолжало оставаться верующим. Более того, во второй половине 30-х гг. религиозные настроения в обществе даже усилились, что во многом было связано с обострением международной обстановки, нарастанием военной опасности, а также развернувшимся в стране «большим террором», что порождало

страх и неуверенность в будущем. Репрессии против священников и верующих создавали вокруг них ореол мученичества, люди скорбели по их поводу как «за невинно убиенных». Гонения на церковь, закрытие в административном порядке храмов, снятие колоколов вызывали со стороны верующих протест, чаще всего молчаливый, но питающий религиозные настроения. Сильно ослабили СВБ постоянные реорганизации и чистки его рядов. В условиях массовых репрессий ЦС СВБ стал искать «врагов» в своем стане и в низовых организациях. Одним из первых пострадал заместитель председателя ЦС СВБ А. Лукачевский, обвиненный Е.Ярославским в развале СВБ, а также в

«симпатии к троцкистам и бухаринцам». В связях с «зиновьевцами» был обвинен и руководитель Ленинградской организации СВБ Н. Маторин, которому также поставили в вину попытки сохранения церквей, представлявших историческую ценность, от разграбления. И, наконец, деятельности безбожников противостояла вся тысячелетняя культура России, проникнутая христианскими традициями. Безбожникам удалось в некоторой степени расшатать духовные устои жизни русского народа, но преодолеть их окончательно они не смогли, особенно в среде крестьянства. Все это привело к постепенному распаду организации, окончательно ликвидированной в 1947 г.

Примечания

1. Антирелигиозник. 1936, № 5. С. 42.
2. Там же. 1938. № 11. С. 56.
3. ГАНУ, ф.Р-2383, оп.2, д. 3, л.5.
4. ГАНИПО, ф.3, оп.2, д.1152, л.14.
5. IV-й расширенный пленум ЦС СВБ 1-4 февраля 1938 г. М.,1938. С.16.
6. Там же. С. 44.
7. ГАНИПО, ф. 3, оп. 2, д. 51, л. 165.
8. ГАНУ, ф. Р-2383, оп. 2, д. 2, л. 3.
9. Антирелигиозник. 1938. № 2. С. 57.
10. ГАНУ, ф. Р-2328, оп. 2, д. 3, л. 49.
11. IV-й расширенный пленум... С. 48-49.
12. ГАНИПО, ф.3, оп. 2, д. 1139, лл. 25, 27.
13. ГАНУ, ф. Р-2328, оп. 2, д. 3, л. 17.
14. ГАНИПО, ф. 3, оп. 2, д. 1132, л. 2.